

Рен Цинлинь подумал, что он неправильно расслышал, поэтому окликнул консультанта:

— Учитель Чжан?

А Чжан хотел забыть уже обо всём этом. В конце концов, это личное дело парней. Но Цзянь Ран — один из его любимых студентов, и он — лицо университета. Чжан Шу начинал злиться только от одной мысли, что на его лучшего ученика надели зелёную шляпу.

Он обернулся и, почти не разжимая зубов, процедил:

— Не беспокойся, я ничего не сказал Цзянь Рану.

Цинлинь озадаченно захлопал ресницами.

— Но хочу предупредить, — всё же не удержался консультант. — Поскольку ты женатый мужчина, то тебе следует держаться подальше от других мужчин и женщин, — проговорил он негромко, но с отвращением. — У тебя есть муж, а ещё девушка. Да ты просто образец благородства и честности!

— Подруга? — вытаращился на него Цинлинь. А потом до него дошло, о чём идёт речь. Он немного беспомощно рассмеялся: — Это совсем не то, о чём думает учитель.

— Я видел это собственными глазами, — отрезал Чжан Шу. — И слышал твои слова, что это твоя девушка.

Цинлинь опустил глаза, понимая, что попал.

— Нечего сказать? — ядовито усмехнулся консультант Чжан.

Столкнувшись с такой ситуацией, Рен Цинлинь даже растерялся, потому как быстро не мог придумать адекватный ответ. Поэтому он лишь выдал:

— Я тогда... пошутил.

— Я выгляжу настолько идиотом? — поинтересовался мужчина.

Цинлинь лишь глубоко вздохнул и промолчал. Что бы сейчас он ни сказал...

— В любом случае, тебе стоит как можно быстрее расстаться с этой девушкой. Если я снова увижу вас вместе, то не только уведомя Цзянь Рану, но и позвоню твоим родителям, ты меня понял?

Цинлинь почувствовал нарастающую волну гнева, но огромным усилием воли задушил в себе раздражение и почти прошептал:

— Понял.

Дверь в комнату Цзяня была приоткрыта, и Рен Цинлинь скользнул внутрь, чувствуя себя полностью выжатым. Цзянь Ран в этот момент крутился у зеркала, застёгивая на груди белоснежную рубашку. Заметив гостя, он улыбнулся:

— Ну что, поехали?

— Ты же хотел, чтобы я помог тебе переодеться, — подошёл к нему Цинлинь, убрал руки старшего и стал сам застёгивать оставшиеся пуговицы.

— Тебя долго не было.

— Прости, — произнёс младший и, застегнув последнюю пуговичку, уткнулся лбом в висок Цзяня. Замер на несколько секунд, вдыхая запах любимого человека.

А Цзянь в этот момент ухватился за его тонкие пальцы и с удовольствием их перебирал. Это напомнило ему сцену, когда они лежали в постели, и эти самые ловкие пальчики...

Цинлинь наконец вздохнул и сказал с улыбкой:

— Клубничка старшего ещё на месте.

— Что? — Цзянь оттянул ворот и повернулся к зеркалу, пытаясь рассмотреть засос. — Где ты видишь?

Младший же просто потянул его на себя:

— Сейчас я покажу старшему, где это.

Он склонился к шее супруга и нежно лизнул ключицу.

Старшему стало щекотно, и он мягко оттолкнул от себя Цинлиня:

— Не-не-не! Это дико щекотно! И парни сейчас могут вернуться!

Но младший подхватил Цзяня за талию и усадил на ближайший стол, втиснулся коленями меж его ног и прошептал в порозовевшее ухо:

— Старший выставил меня подонком, значит и буду вести себя как подонок!

— Чиво? — вытаращился на него Цзянь Ран.

Тут Цинлинь и передал в лицах разговор с консультантом Чжанем.

— О! — внезапно понял Цзянь. — А я ещё сообразить не мог, зачем он мне подарил кактус и просил есть побольше зелёных овощей! А! Я снова стал зелёным!!!

— А учитель действительно очень старался! — рассмеялся Цинлинь.

— Ты ведь, — замялся Цзянь, — не признался ему, что это был я, нет?

— Он бы всё равно назвался меня подонком, даже если бы признался, — дёрнул бровью младший.

— Я причинил тебе зло, — торжественно начал Цзянь. — Не волнуйся! Твой муж тебе всё возместит!

Цинлинь погладил его бочок под тонкой рубашкой:

— И как же он это делает?

Цзянь задумчиво покрутил верёвочку от капюшона Цинлиня и выдал, многозначительно шевеля бровями:

— В канун Нового года я приглашаю тебя поесть клубники, вырастить клубнику и унести на себе как можно больше клубники!

Цзянь хотел переодеться в свитер с высоким воротом, чтобы прикрыть яркий засос на шее. Но, вспомнив о том, что объявление уже сделано, плюнул на маскировку. Он женатый мужчина, и вряд ли «ягодки» на шее кого-то удивят. Так в чём дело?

Юноша надел поверх рубашки белоснежный свитер с V-образным вырезом, поверх накинул тёплую хлопковую куртку и вышел из комнаты вслед за Цинлинем.

Несколько студентов с их курса попались им навстречу. Они тут же весело заорали:

— Привет, брат Цзянь! Привет, невестка Цзянь!

Цинлинь аж закашлялся.

—Идите к чёрту! — рассмеялся Цзянь Ран, махнув на них рукой.

— А что не так? — смеялись приятели. — Мы что-то напутали? Нет?

— Брат Цзянь, когда ты угостишь нас свадебными конфетами?

Но Цзянь с Цинлинем их уже не слушали, с ухмылками шагая к лестнице.

(прим. пер. — На свадьбах в Китае каждому гостю полагается личная коробочка с конфетами. Чаще в красной обёртке и с пожеланиями счастья).

https://disk.yandex.ru/i/c_7I0oCu9Ts4sw

Как только ребята вышли из общежития, все встречные стали таращиться на них, словно на диковинку. Цзянь Рану было не привыкать к повышенному вниманию, но сегодня даже его проняло. Он ощущал себя каким-то принцем из исторической драмы, что вышел перед всем народом на ступени своего дворца.

Он нервно глянул на Цинлиня. Младший, как всегда, был абсолютно невозмутим и смотрел перед собой. Почувствовав взгляд старшего, тут же повернулся:

— М-м-м?

— Всё в порядке... Пойдём в ближайшую столовую?

«Они не сделали ничего дурного, поэтому пусть все смотрят сколько им хочется. Всё в радость!»

В ближайшей кафешке была относительно небольшая очередь. Девушка, стоящая впереди, оглянулась. Потом достала свой смартфон и стала быстро что-то печатать.

Цзянь аккуратно заглянул в её экран.

[А-а-а!!!!]

[Цзянь Ран и Рен Цинлинь за моей спиной стоят! Господи-боже-мой и все предки до десятого колена!]

[Я так хочу поговорить с ними и сказать им, как они мне нравятся, но я не смею!!]

[Вы спросили, могу ли я притвориться, что делаю селфи и аккуратно сфотографировать их?]

Девушка тихо включила камеру и навела объектив так, чтобы в кадре была только половина её лица, а остальное пространство осталось для ребят сзади. Она притворилась, что поправляет чёлку, и быстро нажала на кнопку камеры.

Как раз подошла её очередь, и девушка, суетливо заказав еду, быстро ушла. Ей не терпелось посмотреть, как получилось фото.

Когда она открыла фотогалерею, то с удивлением увидела, что два юноши за её спиной смотрят прямо в камеру с улыбками. А боженька Цзянь даже сделал сердечко пальцами.

— Теперь я могу умереть без сожалений, — простонала девушка, широко улыбаясь.

Тем временем Цзянь с младшим нашли свободный уголок в столовой и устроились там. Ран со вздохом произнёс:

— Мы так нравимся девушке, которую не знаем. А для друзей-волейболистов, с которыми я играл больше года, стали невидимками.

Цинлинь понял, что Цзянь говорит о парне, что вчера проигнорировал их в коридоре общаги.

— Старший, ты не можешь заставить всех людей принять тебя.

— Да я понимаю, но почему-то грустно. Хорошо, давай не будем об этом. Как ты сдал экзамен?

Когда они уже заканчивали есть, к ним неожиданно подошёл парень с подносом:

— Цзянь... Брат Цзянь, можно мне сесть с вами?

Цзянь поднял голову. Ну надо же. Помяни чёрта... Это был именно тот волейболист из общаги. Цзянь Ран переглянулся с младшим и пожал плечами:

— Садись.

Парнишка неловко устроился на свободное место. Глубоко вздохнул и искренне сказал, глядя в глаза Цзяня:

— Мне так жаль, брат Цзянь, что я вчера... Это...

— Внезапно ослеп? — насмешливо выдал Цзянь Ран.

Это было грубовато, но все, кто его знал, сразу понимали, что злости за его словами нет.

Волейболист вздохнул с облегчением, глянул на Рен Цинлиня:

— На самом деле это классно, что вы женаты! Когда люди женятся, это всегда здорово! Просто я вчера всё неправильно понял...

— Думал, что я развлекаюсь со всеми встречными парнями, играя их чувствами? Эдакий богатый подонок-красавчик?

Парень поморщился:

— Я запутался, ага. Ну, брат Чень нам столько рассказывал...

— Линь Сичень? — нахмурился Цинлинь.

Волейболист захлопал ресницами, понимая, что сболтнул кое-что лишнее:

— Ну... Э-э-э-э...

Цзянь Ран холодно уставился на него:

— Что рассказывал Линь Сичень?

— На самом деле ничего особенного, — смутился парень.

— Ну не хочешь говорить, я сам его спрошу, — вытащил смартфон Цзянь Ран.

Парень покачал головой, морщась:

— Я расскажу, хорошо? Вчера, на праздник, мы собрались компаний поесть клёцок. Брат Чень был в плохом настроении и постоянно пил и пил. В какой-то момент он сильно перебрал и

начал нести всякую чушь, рассказывая... о брате Цзяне.

Цинлинь поджал губы.

— Что говорил? — равнодушно спросил Цзянь Ран.

— Да много всякого. Это был очень сумбурно и малопонятно. Упомянул младшего Цинлиня, борьбу за любовь и... всякое такое, — совсем сник волейболист.

— Кто там ещё был? — спросил Цинлинь.

Парень задумался:

— Да почти все, кто играет в команде брата Ченя.

Цинлинь назвал несколько имён:

— Это они?

— Откуда ты знаешь? — повернулся к нему Цзянь Ран.

Рен Цинлинь чуть поколебался, а потом признался:

— Один из них вчера создал тему, а остальные поливали тебя помоями в комментариях.

Цзянь молча уставился на столешницу и стал водить пальцем по пластику. В этом семестре он играл редко, но весь прошлый год каждую неделю он проводил с этими парнями на спортивной площадке. У них были хорошие отношения, часто ужинали вместе. И он никак не мог ожидать, что именно эти ребята выльют столько гадостей и дезинформации о нём в сеть.

— Они? Это были они? — удивился волейболист. — Но я думал, что пост сделал Чэнь Вэньчжоу!

— И этот там был? — мрачно бросил Цзянь Ран.

— Да он кричал больше всех! И безостановочно ругался!

— Но при этом его комментов на форуме не было в этот раз, — усмехнулся Цинлинь. — Он не осмелился. Просто использовал других людей.

— Я ни с кем не ругался и ничего не публиковал, — сказал парень-волейболист. — Мне вообще не понравились идиотские крики парней, и я вчера ушёл раньше всех.

— Я понимаю. Спасибо, приятель, — кивнул ему Цзянь Ран.

После обеда они вдвоём отправились в библиотеку, чтобы позаниматься самостоятельно. По дороге Цзянь поинтересовался:

— Ты нашёл автора поста и остальных. Почему мне не сказал?

— Помнил, что они твои приятели по команде, поэтому хотел сначала точно выяснить из-за чего такой негатив, а потом сказать тебе.

— Да что тут выяснять? — холодно отозвался Цзянь. — Просто чистая ненависть и отторжение людей с другой ориентацией.

— Вовсе нет, — покачал головой Цинлинь. — Раньше они тебе немного завидовали, немного ревновали к успехам у девчонок, но, в целом, были доброжелательны. Просто у Линь Сиченя контакт с ними лучше — он с ними на одном уровне по многим аспектам. И в случае вашего конфликта, естественно, парни встали на его сторону. Тем более вчера ещё увлечённо подливал масла в огонь Чэнь Вэньчжоу. Плюс было выпито много вина.

— Почему ты сейчас их защищаешь? — неожиданно расстроился Цзянь Ран.

— Ни разу не защищаю. Понимаешь, тут нет ненависти к старшему. Они просто глупые!

— Действительно, тупо глупые, — хихикнул Цзянь Ран. — И зачем я их так часто угощал ужинами?

— Что думает делать старший?

— А что мне делать? — не понял Цзянь Ран.

— Какие меры примешь, зная теперь все эти детали? — поинтересовался Цинлинь. — Тут следует чем-то ответить.

— Ну а что я могу сделать? — сокрушённо пожал плечами Цзянь. — Калечить людей только за то, что меня отругали на форуме?

— Хм, тогда разреши мне заняться этим вопросом? — слегка улыбнулся Цинлинь.

— Угу, — донеслось в ответ.

(прим. пер. — Чот мне страшно стало за мальчиков-спортсменов).

Атмосфера Нового года постепенно заполняла студенческий городок. Вечерами по радио звучали рождественские песни. У дверей магазинов стали появляться ёлки, а яблоки во фруктовых отделах упаковывали как подарки и расставляли по всем поверхностям.

Даже экзамен по профильному курсу не смог помешать длинному Цзи Юаньси готовиться к празднику. Он купил две двухметровые роскошные ёлки. Одну для комнаты Сюй Кеке, а другую для их дома.

Для того, чтобы занести ёлку на пятый этаж, он позвал Цзяня. И они, кряхтя, потащили зелёную красавицу наверх.

— Вдвоём что-то тяжело, — простонал Цянь Ран.

— А у Сюй Кеке на ёлку налетели аж четыре подружки и утащили к себе. Я вообще не смог войти в общагу! Хотя ёлку я купил!

— Ты две взял? У тебя же денег нет! Да и зачем было такую огромную покупать? — не понял Цзянь, заволакивая свой конец ёлки в комнату. — Боги, она же займёт полкомнаты. И после праздников её выкидывать надо.

— После того, как люди решили основную проблему с едой и одеждой, — возвестил сидящий на кровати Собакен, грызя яблоко, — они начали искать духовный стимул! И это ёлка!

Цзянь Ран рассмеялся и пошёл отмывать руки от смолы и иголок.

— Мы с Лао Цзи затащили сюда это деревце, а вам, парни, его устанавливать, — крикнул он из ванной.

— У меня совсем нет времени, — тут же завопил Шэнь Цзысяо, вгрызаясь в яблоко.

— У нас тоже, — отрезал Цзи Юаньси. — Мне надо готовить рождественский подарок для жены!

Последние дни Цзи просто швырялся подарками направо и налево. Он купил большую коробку с мелкими ячейками, набил её под завязку небольшими сувенирами — помадой, духами, вкусняшками и многим другим. И каждый день Сюй Кеке вытаскивала оттуда один подарок.

— Кстати, Ранран, — заинтересовался Лао Цзи. — Как вы с Линьлинем планируете провести зимние каникулы? Какие подарки ты ему приготовил?

— Ты бы лучше об экзамене думал! — рассмеялся Цзянь Ран. — А Сочельник и Рождество — это ерунда. Самое важное — канун Нового года! Может мы куда-нибудь сходим перекусить. Знаете какое-нибудь хорошее место?

Кэ Янь, который уже занимался ёлкой, подал голос:

— О, я знаю неплохой ресторанчик западной кухни. Там вкусно и недорого! И атмосфера хорошая!

Огонь сплетен тут же вспыхнул в глазах Цзи Юаньси:

— Как интересно! А ты откуда знаешь? Ты же раньше не ходил по ресторанам!

Кэ Янь тут же полыхнул красным:

— Эм-м-м...

— Колись, Сяо Янь! Ты задумал пригласить У Цзями на рождественский ужин? — подал голос Собакен.

— У Цзями? — заинтересовался Цзянь Ран, стягивая свитер. — Девушка из библиотеки?

— Ну, она спросила меня, — выдавил красный Кэ Янь, — не хочу ли я провести Рождество вместе. А я уже все экзамены сдал, то почему бы и нет?

— Ох, Яньянь, — Цзи Юаньси нахмурился. — Не позволяй девушке брать на себя инициативу и приглашать тебя на свидание! Она так учится тобой манипулировать, и ты скоро станешь игрушкой в её руках. Вот посмотри на пёселя? Им же крутят как хотят!

— Чего ты несёшь? — обиделся Собакен.

— Это не свидание, — проямлим Кэ Янь. — Она будет с подругой. Просто ужин...

— О! Почти все девушки так делают! — важно заявил длинный Цзи. — Приводят подругу для

теста. Перед тем, как начать официальные отношения. Держись, малыш! Файтин!

— Кстати, мне надо найти высокие стельки для роста, — пробормотал Кэ Янь.

Парни переглянулись. Вообще Кэ Янь был высоким юношей, хоть и ниже Лао Цзи. Зачем ему ещё становиться выше?

— Мне кажется, У Цзями ниже тебя и так, — сказал Цзянь Ран. — Зачем тебе это нужно?

— Ты достаточно высокий, брат! — Собакен тоже не понял.

— Ну, она просила купить такие стельки, — невинно пояснил Кэ Янь. — Она сказала своей подруге, что я довольно высокий. Поэтому мне надо... вот.

Парни помолчали, снова переглядываясь. Шэнь Цзысяо выкинул огрызок яблока в мусорку и хмуро сказал:

— Что-то меня эта девушка уже раздражает. Она что-то там ляпнула подружке, а ответственность на Кэ Яне?

— Хочет сохранить своё лицо? — предположил Цзянь Ран. — Слушай, Яньянь, возьми нас с Цинлинем с собой?

— Что?

— Ну она будет с подружкой, чтобы проверить тебя. И у тебя будут друзья за тем же, — пояснил Цзянь с прищуром. — Спроси её, можно ли так?

— Хорошо, — Кэ Янь взял смартфон и открыл WeChat. Ответ прилетел тут же.

У Цзями: «Да нет проблем! У них же машина? Тогда мы можем все вместе поехать на машине, хорошо?»

Кэ Янь вопросительно посмотрел на Цзянь Рана, показывая экран. Тот лишь кивнул: «Ага!»